

В этот период в Хунхуане не было смены дня и ночи, солнце и луна освещали землю одновременно. Тело Ло Хо было слишком слабым, после нескольких фраз духовного общения у него совсем не осталось сил. Маленький Юаньбао на его груди был таким тёплым, и, прижимая его к себе, Ло Хо незаметно задремал...

Будущий Хунцзюнь был злым трупом Хунцзюня, образованным в результате Отсечения Трёх Трупов. Он преследовал Ло Хо до Горы Куньлунь, где тот потерял из виду. Учитывая, что это были владения Трёх Чистых, он лишь скрыл свою личность и вёл поиски в небольшом диапазоне.

Конечно, он не обращал внимания на слабого и непримечательного мелкого демона среди горных хребтов.

Кто бы мог подумать, что Ло Хо, славившийся среди Демонических Богов Хаоса своей свирепостью и жестокостью, окажется маленьким демоном, который целыми днями прячется со своим яйцом в дупле гниющего дерева.

Из-за крайней слабости тела Ло Хо провёл в дупле несколько дней, бессмысленно проводя время в полусне и поглощении энергии...

Божественная душа Ло Даньдана тоже была очень слабой, он редко приходил в сознание.

Старший и младший полностью олицетворяли собой выражение благородные старики, больные и немощные.

Один был Демоническим Богом Хаоса, управляющим Законом Разрушения, будущим Предком Демонов, а другой — потомком Дунхуана Тай И, сильнейшим под началом будущего Святого.

Оба были личностями, способными перевернуть небо и землю, а теперь докатились до столь плачевного состояния.

Злой труп искал Ло Хо несколько дней, но так и не смог найти его следов. На Горе Куньлунь тоже не было никаких аномалий, и, посчитав, что тот давно сбежал, он продолжил преследование на востоке.

Избежав смертельной опасности и почувствовав, что за последние два дня его тело немного окрепло, Ло Хо осторожно вышел, чтобы найти источник воды и привести себя в порядок.

Глядя на своё чересчур обольстительное отражение в воде, он невольно снова вздохнул: Я не хочу выглядеть вот так, я хочу найти кого-то, кто выглядит вот так! Разве ты не Энергия Убийства? У тебя должен быть суровый вид, почему ты выглядишь таким... очаровательным...

Всякий раз, когда кто-то обсуждал мою внешность, этот глупец умирал, тебе стоит радоваться,

что ты — это я! К тому же, кого бы я ни захотел найти, кто посмеет отказаться? В мире Хаоса не было света, все Демонические Боги развивались свободно и росли как попало, у Демонических Богов не было чувств, при встрече они сражались на жизнь и смерть, разве имело значение, как они выглядят?

Тогда найди Хунцзюня! Разве Предок Дао и Предок Демонов не пара?

Хунцзюнь убил меня, чтобы стать Предком Дао, поистине прекрасная пара! Ха...

[...] Словно осиное гнездо растревожил.

Ло Хо чувствовал, что эта частица его божественного сознания была отправлена будущим Предком Демонов, чтобы закалить его волю, она пока не до конца слилась с ним и целыми днями болтала в голове о чём ни попадя. Ему так хотелось уничтожить её!

Даже Тай И, привыкший к болтовне Ди Цзюня, не мог вынести язык его второй половины, не говоря уже о Ло Хо...

Прирождённый спорщик!

Он наскоро сорвал несколько травинок, заплел их в косичку, разорвал свои широкие одежды и смастерил небольшой узелок-мешочек. Едва успев привязать Ло Даньдана к груди, он услышал позади знакомый голос: Ну ты меня и заставил побегать в поисках!

Услышав голос, Ло Хо обернулся и действительно увидел не по годам развитого Тунтяня. Его брови тут же взлетели вверх: О, Тунтянь...

Глядя на слабого, оборванного и с маленьким узелком на груди товарища, Тунтянь вспыхнул от гнева: Они что, так тебя обустроили? Ты же мой друг! Пошли, пойдем разбираться с ними!

Хорошо... — Ло Хо только и ждал хаоса, в то время как обитавшая в его теле вторая половина взъерошилась: Да не можешь ты не злорадствовать?

Не могу, это же так весело!

[...]

Тунтянь тут же потащил Ло Хо за собой, и в мгновение ока они оказались в Зале Трёх Чистых.

В этот момент Лао-цзы и Юаньши уже находились в главном зале. Увидев неряшливо одетого мелкого демона, Юаньши почувствовал сильное отвращение: как могут Три Чистых водиться с

низшими представителями Клана Демонов.

Безобразие! Разве всей Горы Куньлунь тебе мало для твоих бесчинств? Зачем еще приводить его сюда? Не позволю! — Слова Юаньши не были резкими, но все ясно слышали презрение к демонам, сквозившее между строк.

Второй брат, это мой друг, ты видел, какой он несчастный! — Тунтянь привычно своевольничал и говорил прямо.

Правило нашего Зала Трех Чистых — не пускать посторонних!

Он просто пришел подлечиться, второй брат, у тебя просто предвзятое мнение! Старший брат, что ты скажешь?

Лао-цзы с самого порога заметил маленький матерчатый узелок на груди гостя и почувствовал исходящее от него слабое дыхание жизни. Было очевидно, что это крошечное создание появилось на свет преждевременно, не успев полностью сформироваться. Тело стоявшего перед ним человека тоже было хрупким до уязвимости, и его положение действительно выглядело жалким...

Ладно, поможем ему на этот раз.

Эй, третий брат, отведи своего друга сюда подлечиться, пусть уходит, когда выздоровеет!

Юаньши не ожидал, что Лао-цзы согласится, и поспешил возразить: Старший брат, нельзя во всем потакать Тунтяню, он и так уже совсем отбилсЯ от рук. Если ты согласишься сейчас, в следующий раз он отчебучит что-нибудь еще хуже!

Услышав согласие Лао-цзы, Тунтянь потянул Ло Хо за собой в свои покои, не желая выслушивать нравоучения второго брата.

Лао-цзы не стал их останавливать, а вместо этого посоветовал: Юаньши, во всем нельзя перегибать палку, нужно знать меру! Клан Демонов в конце концов тоже обладает великой силой.

Юаньши опустил голову и, хотя больше не возражал, сдаваться не собирался: Старший брат, с этим мелким демоном что-то не так!

Он знал, что Лао-цзы давно всё понял.

Взгляд Лао-цзы затуманился, он попытался заглянуть в намерения Тунтяня, но Небесный Путь упорно хранил молчание и не давал ответа. Бормоча себе под нос, он произнес: Причины и

следствия совершают круг, этого человека нельзя ни трогать, ни прогонять, пусть идет своей дорогой!

Придя к соглашению, братья перестали обращать внимание на Тунтяня и продолжили прерванную беседу о Дао.

Приведя Ло Хо в свои покои, Тунтянь указал ему на комнату с самой густой духовной ци для восстановления сил и сунул ему в руки бесчисленное множество бессмертных плодов и духовных растений для укрепления здоровья.

Из-за меня тебя притащили сюда и ты перенес столько страданий. Вот обещанное тебе парадное облачение, оно абсолютно не пачкается и устойчиво к любым ударам, а это Лассо, Связывающее Бессмертных, возьми для самообороны, обычно его можно носить в волосах! — Не то чтобы Тунтянь был так уж внимателен, просто жалкие травинки на голове Ло Хо выглядели слишком убого по сравнению с его изысканным лицом.

Тогда спасибо тебе, милый маленький Тунтянь...

Тунтянь склонил голову набок: Милый маленький Тунтянь? Малыш, моя база культивации выше твоей!

Ло Хо никак не ожидал, что этот парень действительно ничуть не изменился и совсем не рассердится от такого обращения. За бесчисленные эпохи Хунхуана этот малый был единственным, кого он мог с натяжкой терпеть.

Заметив, что Ло Хо смотрит на него с улыбкой, Тунтянь внезапно смутился: Ло Хо, перестань так на меня смотреть. Ладно, зови как хочешь, пусть будет маленький Тунтянь, только не позволяй старшему и второму брату слышать это, с ними шутки плохи!

Помня о необходимости скрывать свою личность, Ло Хо покорно кивнул.

Только теперь Тунтянь заметил маленький мешочек на груди Ло Хо. Почесав в затылке, он вдруг что-то вспомнил: Точно, у тебя же родился ребенок? Покажешь?

Время, необходимое для вынашивания потомства в Хунхуане, зависело от происхождения: чем выданыше истоки, тем больше времени и духовной силы это требовало. Очевидно, что у этого ребенка, родившегося спустя всего несколько сотен лет, происхождение было средним, и он еще не успел полностью развиться в утробе. Испытывая чувство вины, Тунтянь и заговорил о том, чтобы взглянуть на малыша.

Ло Хо протянул Тунтяню маленькое золотое яйцо: Ло Даньданы!

Глядя на золотое яйцо, Тунтянь засиял от любопытства: Ло Даньданы? Какое небрежное имя!

Но этот ребенок слишком слаб. Раз уж мы связаны судьбой, я дам малышу толику возможностей!

Тунтянь передал Ло Данданю немного своей первородной Ци Высшей Чистоты. Это было величайшее благословение для существ Хунхуана, ведь Трое Чистых были любимцами Небесного Пути, и такое благословение могло позволить крошечному существу пройти долгий путь в будущем.

Почувствовав, что малыш явно оживился, Ло Хо похлопал его по плечу: Благодарю, буду считать, что я у тебя в долгу!

Тунтянь тут же рассмеялся: Отлично, пойдем выпьем, а ты снова зажаришь те крылышки!

Снова... снова пить? В прошлый раз после выпивки случилась беда.

Мне кажется, что Тунтянь намного лучше той золотой вороны, с чего бы это та золотая ворона! Дурацкое сватовство Небесного Пути становится все более нелепым. — Очнувшись, Ло Хо понял, что беременен, и у него совсем не было выбора.

Мне не нравятся мужчины, есть ли в Хунхуане симпатичные девушки?

Пань Фэн.

..... Считай, что я ничего не спрашивал.

При мыслях о запеченных крыльях феникса из его воспоминаний у Ло Хо действительно разыгрался аппетит: У тебя еще остались крылья феникса?

Есть другие части, а крылья я все сберег. Ло Хо, по-моему, ты абсолютно прав, крылья нужны только для того, чтобы их есть! Пойдем, у меня есть отменное чистое вино, выпьешь — пойдет на пользу! — Не дожидаясь ответа, Тунтянь безоговорочно потащил Ло Хо в главный зал.

... — Ло Хо молча позволил Тунтяню утащить себя. В конце концов, он был первым Демоническим Богом Хаоса, вступившим в столь близкий контакт с обитателями Хунхуана.

Если бы Черный лотос уничтожения мира находился здесь, он бы снова вопил, что Ло Хо сошел с ума.

Как бы то ни было, их характеры отлично сошлись. За выпивкой они забыли о старшинстве и правилах, и уже через несколько кубков стали прошедшими через огонь и воду братьями, а в конце концов снова уселись на крыше, болтая ногами, рассуждая о жизни, идеалах и барбекю.

Редко когда удавалось провести время так легко и непринужденно.

Вторая половина считала, что Тунтянь просто великолепный друг.

Ло Хо находил этого ходячего накопителя духовной энергии в человеческом обличье весьма привлекательным.

<http://bllate.org/book/19614/1925349>